

УДК 101

Тугова Лариса Николаевна

старший преподаватель кафедры
философии и мировых религий,
Донской государственной
технической университет
tutovu@list.ru

Larisa N. Tutova

Senior Lecturer, Department of Philosophy and
World Religions Don State Technical University
tutovu@list.ru

Особенности типов доминирующей ориентации современной российской молодежи

Types features dominant orientation of modern Russian youth

***Аннотация.** Статья посвящена теме выбора современной молодежью наиболее эффективных жизненных стратегий, в структуре которых преобладают модели жизнеобеспечения, жизнестроительства и жизнетворчества. Автор анализирует ценностное, нормативное содержание и целевые ориентации сторонников стратегии жизненного благополучия. Им также определяются различные факторы, которые способствуют реализации этих стратегий и, в частности, образование, профессиональная деятельность.*

***Ключевые слова:** молодежь, жизненные стратегии, жизнестроительство, жизнеобеспечение, жизнетворчество, типы доминирующей ориентации, благополучие.*

***Abstract.** The paper concerns the choice of today's young people the most effective life strategies, which predominate in the structure of life-support model, life-building and life creation, in which the author analyzes the structure's value, normative content and target orientation of the supporters of the life of well-being strategy. They also determined the various factors that contribute to the implementation of these policies and, in particular, education.*

***Keywords:** youth, life strategies, life-building, livelihood, zhiznetvorchestvo types dominant orientation, well-being.*

Типы доминирующих ориентаций выступают основанием для выделения модели поведения, определяющей содержание жизненных стратегий молодежи, среди которых, по мнению большинства исследователей, популярностью у нее пользуются стратегии жизнеобеспечения, благополучия, жизнестроительства и жизнетворчества.

Жизнеобеспечение в качестве элемента жизнедеятельности личности во многом определяется стратегией жизненного благополучия. С точки зрения «образа жизни» она представляется личности как обеспеченная и относительно размеренная, спокойная жизнь. Смыслом становится при этом приобретение и потребление жизненных благ[1, с.67-69], отражая ценностную сущность стратегии жизненного благополучия, которую можно свести к желаемому (значимому) или престижному набору жизненных благ, необходимых личности для ощущения душевного комфорта и собственной полноценности. Например, одни представители молодого поколения стремятся к изобилию материальных благ, другие же удовлетворяются духовными благами (произведениями искусства, книгами, загадками прошлого и т.д.) или психологическим комфортом, благоприятной обстановкой в семье, на работе. Только во всех случаях речь идет лишь о ценностных приоритетах. Не следует забывать и о третьей группе молодежи, для которой характерна активная гражданская жизненная позиция, реализуемая ею при поддержке государства в различных молодежных организациях и политических и общественных движениях, в том числе, и в волонтерстве, масштабы которого приняли настолько широкий размах, что позволили Президенту России объявить 2018 г. Годом волонтерства.

Нормативной основой стратегии жизненного благополучия выступают принципы и правила, устанавливающие приоритет получаемых благ за счет других людей посредством установления контроля над ними, а если это не удастся, то и переноса на них ответственности за свои неудачи.

Целевые ориентации сторонников стратегии благополучия связаны с максимально возможным или допустимым самообеспечением жизненными благами и удобствами. Так, одни молодые люди предпочитают приобретать их на средства, зарабатываемые по основному месту работы, другие действуют по принципу вторичной занятости, стремясь обеспечить себе дополнительные средства для относительно комфортного существования в ущерб учебе или даже основного, но не «доходного» вида профессиональной деятельности, третьи, исповедуя иждивенческую мораль, рассчитывают на благотворительность, государственное обеспечение или на помощь родственников.

В рамках же модели жизнеобеспечения по целевому назначению исследователи выделяют стратегии возрастающего благополучия, сбалансированного, разумного благополучия и стратегию выживания[2].

Первый и второй тип стратегий разделяют большинство молодых людей в экономически развитых и социально благополучных странах, принявших стратегию благополучия в качестве основной доминанты своей жизнедеятельности. Именно эти люди составляют социальную базу среднего класса современного западного общества, формировавшегося в течение XIX – XX веков, с развитой способностью потребления и институционализированной моделью многомерного потребления.

Подавляющее же большинство российской молодежи, начиная с

1990-х гг., вынуждено реализовать модель выживания и формирует в своем сознании соответствующую ей стратегию выживания. Неустроенность жизни, нужда и бедность, особенно, в средних и малых городах России, в сельской местности, в которых проживает большая часть населения нашей страны, заставляют молодых россиян ориентировать свои силы на потребление, на обеспечение себя (своей молодой семьи) самыми необходимыми средствами жизни. Реализуемая ими модель выживания и одномерного потребления несет в себе угрозу постепенной деградации личности[3, с. 15-16]. К нашему глубокому сожалению, эта проблема сохраняет свою актуальность и в настоящее время, когда по заявлению различных источников в правительственных кругах жизненный уровень основной массы населения нашей страны продолжает снижаться уже в течение четырех лет, т.е., с 2013 г., а в результате духовного кризиса, в котором наше общество оказалось, начиная с 1990-х гг., наряду с материальной бедностью углубляется и духовное обнищание россиян, которое захватывает и другие слои населения.

Таким образом, страх молодых людей перед нищетой и безработицей нельзя свести только к опасению остаться без средств к существованию, потому что он имеет не только экономический, но и социально-психологический и духовный аспекты, что можно объяснить острейшими социально – экономическими проблемами, с которыми столкнулось российское общество в первое десятилетие своей новейшей истории в результате его перехода в постсоветскую фазу развития, сопровождавшегося системным кризисом и обнищанием основной массы населения, социальным неравенством, революцией ценностей. И эти страхи могут сопровождать представителей этого поколения всю его жизнь, даже если кому-то из них и удастся добиться желаемых результатов. В этом случае стратегия выживания способна сыграть роль психосоциальной самозащиты, позволяющей снижать уровень страха до допустимых пределов: мечты и цели молодого человека становятся более чем скромными, а риск оказаться без работы становится ему не так опасен.

Мы также хотим обратить внимание на необходимость исследования еще одной социокультурной опасности для молодежи, сформировавшей у себя конструкт жизненной стратегии благополучия. У некоторой ее части, особенно у девушек, формирование этого вида стратегии связано с мечтой о семье, обеспеченной материальными, психологическими и духовными благами. К сожалению, реальной угрозой для осуществления их мечты является процесс распада традиционной семьи и появления ее суррогатов. И в данном случае речь идет не только об однополых браках, от которых современная российская цивилизация активно защищается, но и о неполных семьях, когда современные деловые женщины(бизнес-леди), реализуя материнский инстинкт, а также в стремлении обновить свой организм, не хотят обременять себя семейными узами, полагая, что они будут помехой их карьере, бизнесу. Подобная психология поразила и часть мужчин, которые готовы нести материальные расходы по содержанию детей, рожденных от

них вне брака, но не более того. Но в каком-то смысле, проблема неполной семьи не является только порождением современной цивилизации. Не следует забывать и о том, что для поколения военных и послевоенных лет эта проблема тоже имела место, но порождена она была гибелью миллионов мужчин на фронтах Великой Отечественной войны, в результате чего люди, выросшие в неполных семьях, в детских домах, не имея опыта социализации в полных семьях, нередко и невольно проектировали эту часть своих жизненных стратегий по знакомому им сценарию.

В тоже время, по мере выхода нашей страны из многолетнего системного кризиса с начала 1990-х гг. стратегия выживания постепенно сменяется другой стратегией жизнестроительства, которая в ряде типологий жизненных стратегий соответствует стратегии жизненного успеха. Выбор данного термина не случаен, потому что носителей стратегии жизненного успеха можно рассматривать как своеобразных «архитекторов и строителей» жизни. Чаще всего, общей чертой стратегий успеха и жизнестроительства является внешне заданный вектор ориентаций субъекта, критерием которого должно быть его одобрение или признание окружающими. В противном случае у субъектов жизнестроительства может исчезнуть устойчивая мотивация и заинтересованность в социально значимой деятельности[4].

Образ жизни в стратегии успеха в представлении многих молодых в современной России, имеющих достаточно высокий образовательный уровень, трактуется как активная, деятельная, насыщенная делами и событиями жизнь, а его идеал - сильный, энергичный и преуспевающий человек, пользующийся известностью, всеобщим признанием и имеющий прочное материальное положение. Жизненный успех - это и признание оригинальности человека, его индивидуальных достижений и высокого качества жизни, поэтому смыслом жизни в стратегии успеха является достижение признанных результатов своей общественно значимой деятельности[6].

Ценностное содержание стратегии успеха характеризуется в терминах «качество», «стиль» жизни и деятельности индивида. Именно с ними связаны нормативные ожидания и жизненные принципы молодого человека, чье жизненное кредо выражается в стремлении занимать лидирующие позиции, делать по возможности все самому, задавать направленность и содержание наиболее значимых социальных событий, быть в глазах окружающих своеобразным эталоном делового человека, не знающего обычных слабостей и не признающего всерьез трудности в преодолении препятствий на своем жизненном пути. Его девиз - моя жизнь есть то, что я в ней достигаю и делаю доступным для окружающих. Сторонники данной стратегии отличаются необычайной целеустремленностью. Их жизненные цели содержат грандиозные замыслы и планы. Они полны решимости и преобразовательской энергии. И, как правило, для этого у них есть все необходимые качества характера - сильная воля, напористость, быстрота реакции, уверенность в себе, оптимизм и др.[5].

Исходя из выше изложенного, мы можем отметить, что в соответствии с основными сферами человеческой деятельности стратегии успеха можно разделить на несколько групп. На первом месте среди них, чаще всего, находятся стратегии профессионального успеха. Условием ее выбора является в современном обществе образовательный ценз. Люди, ставшие на путь достижения успеха в какой-либо области профессиональной деятельности, должны иметь хорошее образование, владеть этикетом делового общения, быть разносторонними и интересными собеседниками. И мы разделяем точку зрения тех ученых, которые считают главной опасностью и угрозой для современных молодых людей, реализующих подобную модель жизнестроительства в условиях нестабильного общества с высоким рискогенным потенциалом, является неполучение ими качественного образования в связи с тем, что для подавляющего большинства молодых людей доступ к нему стал весьма ограниченным по целому ряду причин, среди которых мы, в первую очередь, выделяем падение качества среднего образования, в результате чего в вузы поступают молодые люди, чей общий образовательный уровень не соответствует их требованиям, а ЕГЭ нередко выступают фактором, маскирующим реальный образовательный уровень абитуриентов. Не менее важной причиной является отсутствие возможностей у многих семей материально поддерживать молодых людей и, тем более, оплачивать их обучение в вузе. Третьей не менее серьезной проблемой стало падение качества не только среднего, но и высшего образования из-за падения престижа научной и научно – педагогической профессий, альтернативой которым выступали малое и среднее предпринимательство, не требующее основательных знаний, но приносящее реальные доходы, намного превышающие доходы преподавателей. Для тех же молодых людей, которые задались целью получение высшего образования, ее реализация на протяжении продолжительного времени сопровождается параллельной с учебной производственной деятельностью, требующей от них времени нередко за счет обучения в вузе для его оплаты и обеспечения себя средствами для существования, что выступает дополнительной нагрузкой для их физического и психического здоровья. В самих же вузах, а также в сузах с начала 1990-х гг. в силу выше названных причин стал снижаться качественный уровень профессорско – преподавательского состава, когда на смену старшему поколению высоко квалифицированных преподавателей и ученых пришли выпускники вузов, получившие низкокачественное образование, потому что начиная с 1990-х гг. многие вузы превратились в фабрики по производству дипломов, а не специалистов. А вершиной этой своеобразной пирамиды стала коррупция в российской образовательной системе на всех ее уровнях. Так, в школе уже с начальных и до выпускных классов широко распространение получила практика репетиторства, дополнительных занятий, которые обеспечивают ребенку хорошую успеваемость, а в выпускных классах – успешную подготовку к сдаче ЕГЭ. В вузах коррупция приняла более откровенные формы, особенно в тех из них,

которые были ориентированы на оказание образовательных услуг, на коммерциализацию образования, где лидирующие позиции занял вузы, готовящие юристов, экономистов, управленцев. Социальное расслоение общества проявилось в системе образования в том, что в появились школы, вузы, обучение в которых оказалось доступным для детей из элитных семей.

В результате, в последнее время на фоне деградации культурно-образовательной жизни и имитации получения образования возрастает число учащихся, в том числе студентов, у которых при сформировавшейся стратегии успеха наблюдается утрата интереса к получению глубоких знаний вообще. Эта тенденция изнутри создает социальную опасность и угрозу для данной группы молодежи, определяя ее неконкурентоспособность со старшими поколениями в актуальном ряде профессиональных сфер[10]. К таковым, в частности, можно отнести отечественную космическую отрасль российской экономики и военно-промышленного комплекса, представитель которого после неудачного вывода на космическую орбиту около 20 космических спутников 28 ноября 2017 г. сослался на причину этой аварии в поколенческом разрыве в высоко квалифицированных специалистах, отмечая, что новые люди оказываются неподготовленными к требованиям ракетно-космической техники[10].

Только, как мы полагаем, первопричиной подобного отношения молодых людей к качеству своего образования являются не столько они, сколько реальные социальные условия, в которых проходит формирование их личности, когда молодые люди были свидетелями того, что условием жизненного успеха многих их ровесников, особенно в первой четверти постсоветского периода истории России были влиятельные родственники или покровители, а не высокий образовательный уровень, который если и ценился высоко, то только за рубежом и по отношению к представителям очень ограниченного круга профессий. Подавляющее же большинство выпускников вузов, особенно тех, кто получил юридическое и экономическое образование, стратегии своего жизненного успеха строили в надежде на службу в правоохранительных органах, в государственных или в муниципальных структурах власти, доступ в которые в основном был возможен только с использованием коррупционных схем. Основная же масса выпускников медицинских или педагогических вузов, в результате коммерциализации этих секторов обеспечения функционирования общества связывает свою профессиональную деятельность в бюджетных организациях только ради приобретения опыта практической работы, благодаря которому они получали возможность работать в негосударственных и частных структурах, в связи с чем государственные медицинские и дошкольные образовательные учреждения, средние школы, особенно в средних и малых городах, в сельской местности, испытывают острый дефицит в кадрах.

Дополняет количество рисков фальшстарта, связанных с неравенством стартовых позиций молодежи, в первую очередь, для выходцев из семей с невысокими социальным статусом или уровнем доходов, что мы уже отмечали выше. К нашему глубокому сожалению, для выходцев из высоко

статусных семей стартовые позиции в учебе и карьере, по - прежнему являются своеобразным трамплином, обеспечиваемым возможностями родителей[6]. Причиной тому, в первую очередь, является сохраняющийся в российском обществе высокий уровень коррупции как на бытовом, так и на государственном уровнях, вследствие чего далеко не всегда у второй группы претендентов на достойную их квалификации и творческому потенциалу работу имеются преимущества перед детьми влиятельных персон, выбор которых на вакантные должности является для их будущих работодателей является, в том числе, и достаточно надежной гарантией поддержки со стороны их властных родителей и защиты от правоохранительных и фискальных органов[11].

Несколько иная картина наблюдалась на протяжении десятилетий в советском обществе, о котором с острым чувством ностальгии вспоминают представители старших поколений, когда речь заходит об образовании и профессиональной деятельности, потому что в нем традиционно жизненный успех был неразрывно связан с возможностями карьерного лифта, открывающего новые перспективы и возможности для молодого человека в успешном жизнестроительстве, когда его стратегия жизненного успеха в те времена предусматривала поступательное продвижение по социальной лестнице, достижение им все более высокого социального статуса, что не всегда находилось в прямой зависимости от их стартовых условий(мы имеем ввиду влиятельных родителей).

И тем не менее, с переходом российского общества на новый этап развития, в первую очередь из-за его нестабильного состояния, социального неравенства оказалось, что уже нельзя планировать и организовывать жизненный успех в социальном пространстве, пользуясь лишь привычными или устоявшимися жизненными стандартами (нормами и правилами), пригодными для регуляции однолинейных жизненных событий и однолинейной карьеры, в результате чего идентичность субъекта жизненного успеха перестала быть раз и навсегда установленной, социально утвержденной. Ведь в результате научно – технического прогресса у молодежи появилась возможность конструировать свои жизненные стратегии, благодаря овладению ею теми знаниями и технологиями, которые позволяют не только выдержать конкуренцию с представителями элитных семей, но и оказаться более востребованными на рынке труда как в нашей стране, так и за рубежом, чем и воспользовались десятки тысяч молодых ученых и менеджеров в 1990-е – начале 2000-х гг. К сожалению, тенденция «утечки мозгов», а также той части молодежи, которую не устраивают условия для ее самореализации в нашей стране, сохраняется и в настоящее время.

Острота данной ситуации усугубляется еще, как отмечает Е.В. Макаренков, и демографическими проблемами, вследствие чего, несмотря на проводимую государством в текущем десятилетии достаточно активную демографическую политику, отмечается снижение численности постоянно проживающего в России молодого поколения, которое по состоянию на 1

января 2016 года согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата) составила 31,5 млн. чел. в возрасте от 14-ти до 30-ти лет включительно или 21,5% от численности населения Российской Федерации. По сравнению с показателями 2014 года численность и доля молодёжи в общей структуре населения российского государства снизилась на 7,3% и 10,4% соответственно (34 млн. чел. или 24%). А согласно прогнозам, негативная тенденция уменьшения численности и доли молодёжи в структуре населения продолжится и к 2025 году понизится до 18% от численности населения Российской Федерации[12].

Тем не менее, несмотря на все выше названные пороки современного российского общества у представителей молодого поколения появляется все больше возможностей для реализации своих жизненных стратегий, ориентированных не на выживание, а на успех. Но нельзя не согласиться с мнением Э.Баумана, который неразрывно связывает процесс конструирования жизненных планов личности с долгосрочной стабильностью и длительным постоянством среды, благодаря чему он постепенно заменяется процессом самоконструирования[7]. К сожалению, именно стабильности, в первую очередь, в социально – экономической сфере под влиянием внешних и внутренних факторов и не хватает нашему обществу, которое живет в условиях перманентных если не политических, то социально-экономических кризисов, вынуждающих руководство нашей страны использовать мобилизационные стратегии в управлении государством.

Осуществляется процесс самоконструирования в ходе жизнестроительства при помощи символически обобщенных средств - идеалов, авторитетных свидетельств, экспертных оценок и т.д. И в отличие от групповых норм, оно не регулирует и не контролирует поведение личности, в т.ч. ее стремление к преуспеванию, а предполагает свободу выбора субъектом тех или иных символов, дающих общие представления и ориентиры в движении к успеху. В известном смысле можно говорить о том, что в современном обществе идет процесс формирования рынка личностных стратегий успеха. При этом продуктивной признается та из них, которая пользуется в обществе наибольшим спросом. Именно в этом обстоятельстве Э. Фромм усматривал одно из противоречий современного общества, отмечая по этому поводу, что у человека на каждый момент времени развиваются именно те качества, которые могут быть проданы с наибольшим успехом[8]. Вместе с тем, меняется и характер ресурсов, которые привлекает и использует личность в ходе жизненного строительства.

Таким образом, вместо обычного представления об успехе как о статусном продвижении, восхождении по социальной лестнице, появляется более сложное, многоплановое его определение, учитывающее возрастающую роль знания и информации. Желаемое социальное и профессиональное положение, связанное с обладанием более широкими возможностями влияния (властными полномочиями) и материальными ресурсами, все чаще перестает быть критерием успеха даже в российских

условиях. На его место претендуют такие показатели, как авторитет знания, информационная культура личности, ее интеллектуальный потенциал, измеряемый наличием возможностей быть экспертом, т.е. - носителем эффективного знания, позволяющего производить успешные изменения в жизни людей и выступать посредником в процессе их взаимодействий.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. *Стратегия жизни*. М., 1991.
2. Чеботарева Д.Ю. *Социокультурные условия формирования индивидуальных жизненных стратегий современного человека // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества. Ростов н/Д, 2006.*
3. Луков В.А. *Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования, 2012. №1. С. 5-16.*
4. Васильева О.С., Демченко Е.А. *Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. 2002. №4. С. 74-85.*
5. Лунина Ю.В. *Жизненные стратегии молодежи: основные направления социальной поддержки // Вестник ОГУ, 2008, №80. С. 34-38.*
6. *Жизненные стратегии молодых людей: массовые стереотипы и потребности их коррекции // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - № 4 (321). - 2007.*
7. Бауман З. *Текущая современность*. Санкт-Петербург: Питер, 2008.
8. Фромм Э. *Иметь или быть // Перевод Э. М. Телятниковой. Москва: Аст, Астрель, 2010.*
9. Ковалев А.И. *Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1. С.11-18.*
10. *ort.news/03.11.2017.*
11. Попов М.Ю. *Модернизационные процессы в России и коррупционные риски // Материалы Международной научно-практической конференции «Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности». 24-25 сент. 2012г. Ростов-на-Дону. Ростов н/Д., 2012.*
12. *Цит. по Макаренкову Е.В. Молодежная политика в Российской Федерации: социокультурный анализ // Гуманитарные, социально – экономические и общественные науки. 2017. №12.*

Literature

1. Abulhanova – Slavskaya K.A. *Strategy of life*. M., 1991. P. 67-69.
2. Chebotaryova D.U. *Sociocultural terms of forming of individual vital strategies of modern man // of Information of institutions of higher learning. Северо-кавказский region. Social sciences. Speshial seria. Problems of sociocultural transformation of modern Russian society. Rostov of н/Д, 2006.*

3. Bows of B.A. *Концептуализация of young people is in the XXI century: new ideas and approaches // Sociological researches, 2012. №1. P. 5-16.*

4. Vasilyeva O.S., Demtchenko E.A. *Васильева. A study of basic descriptions of vital strategy of man // is Questions of psychology. 2002. №4. P.74-85.*

5. Lunina U.V. *Vital strategies of young people : basic directions of social support //Announcer OGU*

6. *Vital strategies of young people : mass stereotypes and necessities of their correction// the Analytical announcer of Advice of Federation of ФС of Russian Federation. - № 4 (321). - 2007.*

7. Bauman Z. *Fluid contemporaneity. Saint Petersburg: Пумер, 2008.*

8. Fromm A. *To Have or be // Translation of A.M. Telyatnikova. Moscow: AST., Astrely, 2010.*

9. Kovalyov A.I. *Conception of socialization of young people : norms, rejections, socialization trajectory // of research Sotsis. 2003. № 1. P.11-18.*

10. *ort.news/03.11.2017*

11. Popov M. U. *Modernisation processes in Russia and corruption пукку// Materials of the International research and practice conference "Caucasus: problems of reintegration of sociocultural space and calls of regional safety". 24-25 сент. 2012г. Rostov-on-Don. Rostov n/D., 2012.*

12. *Op. Makarenkova by EV Youth policy in the Russian Federation: a sociocultural analysis // Humanities, socio - economic and social sciences. 2017. №12.*